

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В настоящее время в экономической литературе получил достаточно широкое распространение аналитический метод, в рамках которого комплекс социально-экономических явлений макроуровня идентифицируется как единое экономическое пространство. Введение в научный оборот понятия “единое экономическое пространство”, к сожалению, не сопровождалось его детализацией и структуризацией с целью формирования корректного представления о сущностном содержании данного понятия. Это обстоятельство привело к возникновению определенной множественности представлений о едином экономическом пространстве. Одновременно нередко этим термином пытаются описывать диаметрально противоположные социально-экономические явления. Единое экономическое пространство является категорией более высокого уровня абстракции, нежели многомерные факторные пространства, и в самом широком смысле определяется некоторой априорной общностью охватываемых элементов. При этом указанная общность определяется качественными (структурными) характеристиками исследуемых явлений.

Специализация стран в системе международного разделения труда имеет известные экономические пределы, поскольку в противном случае мы имели бы тривиальный результат: вырождение многоотраслевых комплексов в моноотраслевую экономику. В этой связи страны, приближившиеся к этому пределу, вынуждены искать новые формы экономического существования, поскольку дальнейшее их развитие объективно требует устойчивых, неконъюнктурных связей. По своей сути интеграционные группировки являются качественно новым этапом интенсивного развития входящих в эту структуру стран, поскольку представляют собой движение в сторону создания целостного экономического организма более высокого уровня общности. При этом, безусловно, целостность следует рассматривать не как простое сложение экономических потенциалов участвующих в группировке стран, а именно как их функциональное интегрирование. В современных условиях интеграционные группировки становятся наиболее динамичным структурным элементом мировой системы. Среди наибо-

лее важных последствий формирования интеграционной группировки выделяются следующие: возможность использования инструментов наднационального регулирования экономических процессов; более широкие пространственные возможности передвижения товаров, рабочей силы и финансовых ресурсов; сближение внутренних экономических и политических условий в государствах-участниках интеграционного объединения и выравнивание уровней их экономического развития.

Договор о создании *Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС)* был подписан Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном 6 октября 2000 года. Центральным органом сообщества станет Интеграционный комитет. Главы государств новой международной организации ставят перед собой цель: *создать единое экономическое пространство на территории пяти стран*. Ближайшие задачи сообщества — согласование структурных реформ экономик пяти стран; создание единой транспортной структуры и единого транспортного рынка; введение единого таможенного тарифа; выработка общего политического курса по отношению к международным экономическим организациям. Несмотря на то, что страны ЕАЭС фактически еще не реализовали в полном объеме цели таможенного союза, переход на более высокую степень интеграции может иметь не только экономические следствия. Астана становится конкурентом штаб-квартире СНГ в Минске. Вместе с тем, если Минский центр притяжения мог, но не стал бизнес-окном Содружества в Европу, то Астана в принципе может стать местом политического дележа странами Содружества сырьевых потоков, а также тем местом, где могут создаваться евразийские фонды развития науки, образования, коммуникаций. Реальный же товарооборот в ЕАЭС и емкость экспорта и импорта стран ЕАЭС пока весьма невелики. Внутренние межстрановые потоки между странами ЕАЭС незначительны.

Динамика роста в целом экспорта-импорта у этих стран также не отличается высоким динамизмом. Структура ЕАЭС пока скорее звездная — у всех членов, главный торговый партнер — Россия.

Динамика внешнеторговых потоков показывает, что торговля между странами ЕАЭС, да и с остальными странами, сокращается и замещается торговыми операциями с дальним зарубежьем. Иными словами, рынки стран СНГ становятся все более открытыми и внутренние товары вытесняются товарами из дальнего зарубежья. Более детальный анализ показывает, что если в 1996 и 1997 годах наблюдалось некоторое увеличе-

ние объемов взаимной торговли стран ЕАЭС, то, начиная с 1998 года, они стали снижаться, а в 1999 году произошел (следствие кризиса в России) наибольший спад. По сравнению с 1995 годом взаимный экспорт стран ЕАЭС в 1999 году в текущих ценах сократился на 8 %, импорт — на 0,5 %. Однако рост долларовой цены торговли был вызван завышенным курсом российского рубля и после его девальвации ситуация вернулась к 1995 году. Удастся ли странам ЕАЭС за счет регионализации увеличить товарные потоки в первую очередь — с Россией, будет зависеть от одного — будут ли их модернизация экономики опережать Россию. Разумеется, это не относится к обменам сырьевыми ресурсами. В товарной структуре взаимной торговли стран ЕАЭС преобладают традиционные для этих стран товары, которые занимают наибольший удельный вес в торговле со странами Содружества.

Однако совершенно очевидно, что интеграционная группировка ЕАЭС представляет собой социально-экономическую систему более высокого уровня внутренних связей, нежели национальная хозяйственная система. Подобный высокий уровень связей требует и более высокий, качественно иной уровень общности структурных параметров. Это обстоятельство предопределяет необходимость интеграционной группировки для формирования, поддержания и развития своего структурного единства более высокого, качественно иного уровня общественной производительности труда. Стимулирование развития интеграционных процессов в рамках единого евразийского экономического пространства позволяет странам-участницам получить выход на последующий технологический уклад без нарушения общности, эволюционности своего национального экономического развития. Становление нового технологического уклада значительно обогатит диалектику взаимоотношений интеграционной и национальной экономических систем.

Е.Г. Моисеенко
Институт национальной безопасности
Республики Беларусь (Минск)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Трансформационный период в странах Центральной и Восточной Европы, СНГ совпал с переходом к новой постиндус-